

Л.А. АНДРЕЕВА

Российские религиозные практики в универсальном контексте: экстатические обряды и действия

Все большую роль в религиозных верованиях современной России играют нетрадиционные конфессии и культы, которые зачастую связаны с ритуалами, сопровождаемыми изменением форм сознания, в частности *экстатическими состояниями* (от фр. *extase* – экстаз), малохарактерными для православия. Они весьма привлекательны для молодежи и некоторых других общественных групп. Социальные и психологические причины этого до сих пор не во всем ясны. Чтобы понять природу религиозного экстаза, глубину укорененности религиозных практик такого рода в культурах разных народов, масштабы их влияния на самые разные группы людей, в том числе *политические элиты*, необходимо рассмотреть их в широком психологическом и историческом контексте, используя материал не только российской, но и мировой истории.

При этом надо учитывать, что психологическая наука проводит разграничение между религиозным экстатическим состоянием и религиозным трансом. Большой толковый психологический словарь А. Ребера уточняет, что транс¹, вызванный сильной религиозностью, характеризуется *снижением* телесных функций, а в экстатическом состоянии проявляются *энергичные, активные, даже неистовые* свойства телесного характера. В истории религиозных практик в России и за рубежом меня интересуют только последние, сопровождаемые, согласно Реберу, временным изменением сознания, потерей чувства идентичности, избирательным вниманием к определенным аспектам окружающей среды и стереотипными моделями поведения, не поддающимися контролю рассудка. Эти симптомы сопровождаются убеждением, что человек одержим духом, какой-то силой или другим человеком [Ребер, 2000, т. 2, с. 372]. В данном случае религиозные экстатические состояния рассматриваются как одна из разновидностей измененных состояний сознания (ИСС), наряду с гипнозом, медитацией и пр. Замечу, что, согласно сведениям этнографического атласа Дж. Мердока, ритуалы с экстатической составляющей широко распространены в мире и встречаются в 90% из 488 описываемых в нем традиционных культур [Murdock, 1967].

Самое важное, на мой взгляд, – то, что религиозный экстаз может носить как индивидуальный, так и массовый характер. Масштабы его распространения невозможно понять, опираясь только на культурологические и религиозоведческие методы исследования. Необходимо обратиться к опыту психофизиологии и связать данные религиозные практики с влиянием *эндорфинов* – природных веществ, содержащихся в организ-

¹ О шаманизме как проявлении религиозного транса см. [Элиаде, 2000].

ме человека и вызывающих при определенных обстоятельствах эффект, сходный с действием одного из наиболее сильных наркотиков – морфина. Функции эндорфинов как "гормонов удовольствия" очень многообразны. Считается, что они противодействуют стрессовым эффектам, подавляют болевые ощущения, влияют на эмоции и имеют отношение к некоторым психическим заболеваниям [Тейлор, 1992, с. 258]. Мощные выбросы эндорфинов происходят при занятиях спортом, в моменты оргазма, при религиозном экстазе и в ряде других ситуаций.

Не случайно экстатические действия особенно широко распространяются в переломные эпохи жизни той или иной страны (кризис полиса и традиционной мифологии в Античности, кризис традиционного образа жизни и распад империй в Средневековье, социальные напряжения эпохи ранней модернизации) и в группах населения, чьи права подвергались особенно сильному ограничению (женщины, молодежь). В это время аномия (утрата ценностных и социальных ориентаций), необеспеченность существования и постоянные стрессы становились широко распространенным явлением и заставляли людей прибегать в поисках забвения своих проблем к чрезвычайным средствам. Измененные формы сознания, принесение в жертву норм культуры и даже частей собственного тела использовались для разрушения старых, "испорченных" форм самоидентификации, доказавших свою неспособность бороться с отчуждением, и легитимации новых форм самоидентификации (в рамках религиозного сообщества), возвращающих людям чувство собственного достоинства и укорененности в мире. Верующие пытались таким образом отречься от собственного страдающего, греховного и несовершенного "я", ощутить и закрепить свое личное единство с силами природы или Богом мировых религий.

Экстаз в религиозных практиках древности

Среди древних экстатических культов выделяю малоазийский (фригийский) по происхождению культ Аттиса и великой Матери богини Кибелы, который в конце III в. до н. э. приобрел государственный статус в Римской республике. "Из Фригии прибыли и жрецы этой божественной четы. Именно тогда римлянам и открылся истинный характер новоутвержденного культа с его экстатической оргийностью и членовредительством, отправляемого оскропленными жрецами-галлами" [Торчинов, 1997, с. 110]. С этим культом связаны самые жестокие формы одержимости (массовое самооскопление адептов в подражание поступку самого Аттиса). В ритуале Аттиса и Кибелы, приходившегося на весенние дни, третий день так и назывался – Кровавым. В этот день первосвященник вскрывал себе вены на руке. Жрецы более низкого ранга, возбужденные неистовой музыкой, с трясущимися головами и развевающимися волосами кружились в танце до тех пор, пока, не потеряв чувствительность к боли, не начинали наносить себе раны. Затем, доведя себя до наивысшей степени религиозного экстаза, жрецы оскропляли себя и бросали отрезанные части тела в статую богини Кибелы [Фрэзер, 1998, с. 366–367].

Мистерии сирийской богини Астарты отличались не меньшей силой религиозного экстаза. Они разворачивались весной в городе Иераполисе при стечении огромных толп адептов этого культа. "Под звуки флейт, барабанный бой и крики евнухов-жрецов, наносивших себе раны ножами, *религиозный экстаз, как океанский вал перекидывался на толпу зрителей, и многие из них совершали такие поступки, каких и не предполагали, когда отправлялись на праздник* (курсив мой. – Л.А.). Один за другим они сбрасывали с себя одежды и с сердцем, бешено бьющимся от музыки, с блуждающим от зрелища льющейся крови взором выпрыгивали из толпы, хватали приготовленные для этой цели мечи и при всех оскропляли себя" [Фрэзер, 1998, с. 367].

По силе экстатического состояния выделялся и культ Диониса-Сабазия, фригийского бога, издревле отождествляемого с богом виноделия Дионисом. В эллинистическую эпоху он принимал крайние оргиастические формы. Ритуалы позволяли посвящаемому без остатка погрузиться в животное состояние и тем самым в полном объе-

ме испытать оплодотворяющую силу Матери-Земли. С этой целью в обряде использовалось вино, которое, как предполагалось, должно было символически *понижить уровень новичка* при первом его ознакомлении с тщательно охраняемыми жрецами "тайнами природы". Состояния эмоционального напряжения, религиозного экстаза жриц Диониса – вакханок запечатлела греческая вазопись. Еврипид так описал оргиастическую церемонию:

И в голос стали жены Вакха звать.
Все ликовало с ними – горы, звери;
От топота задвигалась земля...
Бегом едва спаслись мы от вакханок,
А то бы разорвали. Там стада
У нас паслись; так с голыми руками
На них менады бросились: корову
Мычащую с набрякшим выменем эти
Волочат; те рвут нетелей; там бок
Растерзанный; там пара ног передних
На землю брошена, и свесилось с ветвей
Сосновых мясо и сочится кровью [Еврипид, 1969, с. 128–129].

Тайны природы выражались символом эротического свершения: единения Диониса и Ариадны, его супруги, в церемонии священного брака [Юнг, 1997, с. 140–141]. В этом ритуале имелся момент, когда adeпты Диониса разрывали на куски живого козла, символизировавшего самого бога, и поедали его мясо в сыром виде, то есть религиозный экстаз низводил людей до варварского состояния. Мать Александра Македонского Олимпиада была ревностной поклонницей этого культа. Плутарх писал, что она "ревностнее других была привержена этим таинствам и неистовствовала совсем по-варварски; во время торжественных шествий несла больших ручных змей, которые часто наводили страх на мужчин, когда, выползая из-под плюща и из священных корзин, они обвивали торсы и венки женщин" [Плутарх, 1963, с. 396].

Религиозный экстаз проявлялся и в празднестве богини столицы нижнеегипетского нома Бубастис – Бастет, культ которой был распространен по всему Египту. Она изображалась в виде кошки или женщины с кошачьей головой. Геродот писал: "Когда египтяне едут в город Бубастис, то... у некоторых женщин в руках трещотки (систры), которыми они гремят. Иные мужчины весь путь играют на флейтах. Остальные же женщины и мужчины поют и хлопают в ладоши. Когда они подъезжают к какому-либо городу, то пристают к берегу и... одни женщины продолжают трещать в трещотки, как я сказал, другие же вызывают женщин этого города и издеваются над ними, третьи пляшут, четвертые стоят и задирают подолы своей одежды... Наконец по прибытии в Бубастис они справляют праздник с пышными жертвоприношениями: на этом празднике выпивают виноградного вина больше, чем за весь оставшийся год" (цит. по [Рак, 2000, с. 303]).

В классической Греции (V–IV вв. до н.э.) в городке Элевсине неподалеку от Афин совершались экстатические мистерии в честь двух богинь – Деметры и ее дочери Коры, которые ритуально воспроизводили поиск богиней Деметрой своей дочери, похищенной богом загробного мира Аидом. Важно отметить, что техника введения в экстатическое состояние использовала *световые эффекты*. Факелonosец занимал в Элевсинской иерархии почетное второе место. Существовало предварительное посвящение adeптов в мистерии, где в храме во мраке временами разливался ослепительный свет, раздавались страшные звуки. Затем мрачные сцены сменялись успокоительными, все освещалось светом факелов, что должно было символизировать вечную радость и блаженство в загробном мире. Мистическая сторона действия была столь нарочитой, что Сократ отказался посвящаться в Элевсинские таинства, в которых "люди грезят наяву" [Торчинов, 1997, с. 144].

Участники таинств причащались напитком, именуемым *кикеон*. Американские ученые Р. Уоссон, А. Хофманн и К. Рак в своем труде "Дорога в Элевсис: раскрытие тай-

ны мистерий" [Wasson, Hofmann, Ruck, 1978] доказывают, что в состав кикеона входил препарат спорыньи, содержащий ингредиенты, близкие по химическому составу к сильнодействующему наркотику ЛСД-25 (см. [Гроф, 1993, с. 469]). Следовательно, употребление этого напитка использовалось в Элевсинских мистериях для достижения эффекта ИСС. Вероятно, именно под прямым воздействием галлюциногенов, согласно философу-неоплатонику Проклу, их участникам являлись видения "несказанных образов". Подобные свидетельства о вакхических Дионисийских таинствах имеются у Филона Александрийского [Торчинов, 1997, с. 144].

Состояния людей, находящихся под действием религиозного экстаза, описал знаток восточных культов, философ-мистик из Келесирии, автор сочинения "О египетских мистериях", глава сирийской школы неоплатонизма Ямвлих (ок. 280–330 гг.): "Эти люди переменяют свою жизнь на божественную, или содействуют своей собственной жизнью богу... Впрочем, они и не сознают самих себя ни так, как прежде, ни как бы то ни было иначе и вообще не обращают собственное сознание на самих себя... поскольку в это время не живут жизнью живого существа. Далее, одни, вонзая в себя вертела, ничего не чувствуют, а другие, ударяя топорами по спинам или рассекая кинжалами руки, ничего подобного не замечают... Таким образом, оказывается, что *исступленные не сознают самих себя и что они не живут ни человеческой жизнью, ни жизнью живого существа ни в ощущениях, ни в страсти* (курсив мой. – Л.А.), но взамен получают некую иную, более божественную жизнь, которой воодушевляются и которой совершенно одержимы... Оказываются многообразными и признаки тех, на кого нисходит вдохновение: движения тела и некоторых его частей... Влекомому богами совершенно ясно видится нисходящий пронизывающий дух... их всецелая одержимость божеством, вслед за которой, уже позднее приходит экстаз... никакое божественное дело не может совершаться без участия некоего руководителя... – исполнителя священнодействия" [Ямвлих, 1995, с. 107, 108, 110].

Ямвлих дал четкую характеристику признаков религиозного экстаза, которые наблюдаются во всех последующих явлениях подобного рода: 1) совершенно исчезают *собственные* сознание и движения человека, находящегося в религиозном экстазе; 2) произнесение слов происходит не в согласии с мышлением говорящего (то есть наблюдается состояние глоссолалии, о котором будет сказано позже). Особенно он выделял роль музыкального ритма при достижении экстатического состояния, так как "...музыка является чем-то приводящим в движение и пробуждающим страсти, волнуящим... звучание флейт возбуждает или исцеляет... страдания... музыка меняет состояние или расположение тела... одними мелодиями возбуждается вакхическое иступление, а другими приостанавливается" [Ямвлих, 1995, с. 111–112].

Практически все неоплатоники считали экстаз (их собственный термин) выходением за пределы "эго", "трансцендированием личного" [Торчинов, 1997, с. 146], то есть измененным состоянием сознания.

Экстатические состояния пользовались положительной репутацией не только у адептов различных верований. Их позитивная роль признается как античными философами, так и современными исследователями. Платон в своих "Законах" с одобрением описывает ритуальный экстаз корибантов – прислужников великой Матери богов, возникавший под действием иступленного танца и музыки. Философ считал крайние формы экстаза с последующим расслаблением мощным средством целительного духовного очищения. Сходной точки зрения придерживался Аристотель, полагавший, что при помощи вина, тонизирующих, возбуждающих средств (афродизиаков) и музыки адепты культов испытывают религиозный экстаз, ведущий к духовному очищению [Гроф, 1993, с. 325]. Такая точка зрения на положительную роль ИСС в форме религиозного экстаза дожила до наших дней. С 1960-х гг. ИСС и влияние эндорфинов стали рассматриваться учеными как один из важнейших коррелятов социальной сплоченности [Freska, Kuslar, 1989]. Так, В. Лекс считает, что система экстатических ритуалов способствовала укреплению социальных уз и тормозила агрессивные устремления отдельных индивидов [Lex, 1979, p. 110].

Мировые религии и религиозный экстаз

Христианство и ислам с осторожностью подходили к практике и ритуалу религиозного экстаза. Христианству с давних пор, возможно – с эпохи еретических движений, свойственно недоверие к действиям неконтролируемой массы людей. Введение в состояние религиозного экстаза таило опасность внезапных массовых вспышек насилия; внушали страх легкость, с которой они распространяются, непредсказуемость и неумержимость опьяненной ритуалом массы, но прежде всего – снятие дистанции между пастырями и паствой.

Все вероучительные элементы и практические формы организации католической церкви пронизаны убеждением, что неконтролируемые массы верующих опасны. Культ прямо и последовательно противостоит импульсивности и произвольным действиям, обладает ни с чем не сравнимыми длительностью и инерцией [Канетти, 1997, с. 171]. В католичестве можно указать, пожалуй, только на одно маргинальное движение, практиковавшее массовый экстаз – движение флагелланов, возникшее в Италии в 1260 г. Массовые процессии полуголых, рыдающих, бичующих себя женщин и мужчин прошли по городам Европы, предрекая Конец Света. Хотя массовый экстаз флагелланов сочетался с элементами железной дисциплины, участники шестий не могли удержаться от бесчинств и преступлений: они избивали священников, учиняли еврейские погромы, разоряли богатых горожан. Один из лидеров флагелланов – Конрад Шмидт – объявил себя богом. В 1349 г. взволнованный этими событиями Папа Римский Климент VI запретил движение флагелланов, объявив их еретиками [Эткинд, 1998, с. 13].

В исламе проявлением массового религиозного экстаза была практика самобичевания шиитов в память страданий пророка Хусейна (в дни месяца муаррам, на которые пришлись страдания Хусейна). Она сохранялась на протяжении столетий; сохранились ее описания в Персии в середине XIX в. Ритуал сопровождался музыкой, исполняемой на тамбуринах, а также танцами. Верующие были голы, босы и простоволосы, держали в руках цепи и острые иглы, а некоторые – деревянные колодки. Распевая под удары тамбуринов псалом, состоящий из двух слов: "Хасан! Хусейн!", участники с деревянными колодками ритмически били ими друг друга, а остальные в том же ритме били себя в грудь. Ритм убыстрался, начиналось самобичевание цепями, сначала медленно и с осторожностью, потом все оживленнее и сильнее. Иглы втыкались в щеки, текла кровь. «Толпа ревет, возбуждение нарастает, – писал очевидец. – Когда возбуждение достигает максимума, по команде главы братства бичующихся музыка смолкает и бичевание заканчивается. Участники воздевают руки с цепями к небу и глубоким голосом, в котором явственно чувствуется удовлетворение и сила преобразования их существа во время ритуала, выкрикивают: "Аллах! О, Бог!"» (цит. по [Канетти, 1997, с. 166]). Замечу, что самобичевание было лишь одним из элементов в десятидневных празднованиях страстей Хусейна, и глава бичующихся имел возможность в нужный момент прекратить это действие.

Праздник "День крови", проходивший на улицах Тегерана уже в XX в., описывался следующим образом: "500 000 человек, обуянных безумием, посыпают себе голову пеплом и бьются лбами о мостовые. Им хочется стать добровольными мучениками, изощренно калечить себя и убивать себя целыми толпами... Сотнями идут люди в белых одеждах с глазами, в экстазе возведенными к небу... Под безумные вопли публики им вручают сабли. Они начинают крутиться вокруг себя, лупя самих себя саблями по головам... У них движения автоматов: они устремляются то в одну, то в другую сторону без какой-либо явной ориентации. В такт броскам на головы опускаются сабли... Вид крови и без того переворачивает их смятенные мозги... Другие, не входившие сначала в число добровольных жертв, тоже заражаются жадой крови... Нет более прекрасной доли, чем умереть в праздничный день... Солдат также охватывает возбуждение. Они сбрасывают форму и бросаются в кровавое месиво... Безумие владеет и детьми, даже совсем маленькими; у фонтана стоит переполненная гордостью

мать, прижимая к сердцу только что покалечившего себя ребенка. С криком бежит еще один: он только что выколол себе глаз, и сейчас выколет другой. В глазах у родителей – слезы счастья" (цит. по [Канетти, 1997, с. 169–170]). На этом примере видно, что толпа, впадшая в религиозный экстаз, может быть очень большой (соизмеримой с массовыми демонстрациями) и абсолютно неуправляемой.

Экстатические практики в российской религиозной жизни

Сторонниками культов с ярко выраженными экстатическими ритуалами в российской истории XVII–XIX в. можно назвать хлыстов, скопцов, молокан-прыгунов, шолопутов, малеванцев. Наиболее древние из них возникли в середине XVII в. одновременно со старообрядчеством. Христоверы (самоназвание хлыстов) придавали главное значение не религиозному учению, а *массовому экстатическому ритуалу*. Предание свидетельствует, что основатель учения – костромской крестьянин Даниил Филиппович, которого его последователи считали воплощением Бога-отца Саваофа, посоветовал выбросить в Волгу как никонианские, так и старообрядческие книги. "Не книгам, а Святому Духу верьте", – сказал он [Торчинов, 1997, с. 356]. Кроме Саваофа, к XVIII в. в секте появился "Христос", роль которого играли Иван Суслов, потом Прокопий Лупин, а также многочисленные "пророки" и "пророчицы". Путем к обретению Святого Духа считались "радения" – массовые экстатические действа. Техника вхождения в экстаз предполагала длительный и изнурительный пост, а также многочасовые пляски, хождение по кругу, с подсказываниями и коллективными выкриками: "Ой дух, ой Бог! Царь Бог, Царь Дух" [Русское... 1989, с. 571].

«В результате этих движений, продолжающихся до полного изнеможения и до истерических припадков, – писал П. Милюков, – дух "накатывает" на весь "корабль" (религиозную общину. – Л.А.). Пророк начинает тогда пророчествовать – сперва всему "кораблю" общую "судьбу", а потом частную судьбу каждому члену отдельно». Со временем все большую роль в радениях приобретали сексуальные отношения между верующими. Считалось, что «"брак есть блуд"; внебрачные отношения – "христова любовь"». Удовлетворение желаний стало рассматриваться верующими как кратчайший путь к умерщвлению плоти [Милюков, 1994, с. 115–116].

В либеральную эпоху начала XIX в. христоверие проникло в высшие дворянские круги. Особенно известна община Е. Татариновой (1783–1856). "Радения" проводились на ее квартире в Михайловском замке, известном тем, что именно там в 1801 г. был убит Павел I. Одним из деятельнейших членов "корабля" Татариновой был известный русский художник В. Боровиковский (1757–1825). Посещая собрания в Михайловском замке, он во время "радений" пел и пророчествовал, питал к Татариновой глубокое почтение, целовал ее руки, кланялся в землю, "потому что Бог ею владеет". Боровиковский в соответствии с канонами нового культа написал для Татариновой иконы (они были позднее конфискованы и отданы в Невскую лавру Санкт-Петербурга), а также картину "Собор" с портретами всех участников "радений" [Знаменитые... 1996, с. 395]. Слушал "пророческое слово" у Татариновой и князь А. Голицын (1773–1844), друг детства императора Александра I, в 1817–1824 гг. министр духовных дел и народного просвещения Российской империи [Знаменитые... 1996, с. 588].

По воспоминаниям петербургской знати, приводимым Милюковым, многие из посещавших собрания «скоро нашли, что "этот род движения производит такую транспирацию", после которой "чувствуешь себя каждый раз необыкновенно легким и свежим". Более преданные вере ощущали после радений "необыкновенное спокойствие, свободу от страстей, мирную безмолвную молитву". А наиболее экзальтированные испытывали полное блаженство и приходили "в такой восторг, что забывали себя, играли, пели, предавались святому скаканию и плясанию, плескали руками"». Стала создаваться богословская база для обоснования экстатических действий. «Один из участников радений нашел в "конверсацион-лексиконе" ссылку на книгу "О христианских плясках и торжественных танцах первых христиан"... Нашли, наконец, в Писании, что

апостолы при сошествии Св. Духа казались как бы пьяными посторонним зрителям и что ап. Павел советует верным скрывать от неверующих дар – говорить языками, чтобы не сказали, что они бесятся» [Милуков, 1994, с. 129].

В 1908 г. вышла книга Д. Коновалова "Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве". Опираясь на допросы и показания хлыстов, хранившиеся в православных Духовных консисториях, автор исследовал телесные или физические явления сектантского экстаза. Из речевых экстатических феноменов Коновалов описывал стоны, слышавшиеся на радениях, а также "приступы насильственных криков". Они часто раздавались на радениях Тамбовских хлыстов. На радениях можно было услышать и "нечленораздельные крики разными голосами", напоминающими голоса различных животных. По словам лидера хлыстов станицы Ханской (Кубанской области) Линникова, при сошествии Св. Духа на радеющих каждый из присутствующих начинает *кричать, подражая крику различных животных и птиц* [Коновалов, 1908, с. 35, 38–39].

Таким образом, и в Петербурге, и на Кубани, как ранее в Египте и Сирии, состояние религиозного экстаза проявлялось в речевом поведении в форме *глоссолалии* (греч. γλῶσσα – язык; λαλεῖν – говорить) – произнесении слов, лишенных смысла. В американской "Энциклопедии религий" глоссолалия определяется как практика "необычного речевого поведения, которое в многочисленных религиозных обществах постулируется как ритуально-религиозное" [Goodmann, 1972]. Воронежские христоверы во второй половине XIX в. (группа В. Мокшина) в состоянии религиозного экстаза кричали и говорили "на разных языках". Пророки и чудотворцы Тамбовских хлыстов заявляли, что в состоянии экстаза говорят на каких-то языках, которых они сами не понимают. В состоянии экстаза произносились "прорекания" либо громким, крикливым голосом, либо выпеванием или бормотанием [Коновалов, 1908, с. 163, 160, 227, 231, 235]. Прорицания часто произносились в рифму:

Ну так чтожь, ничегожь!
Никогда, завсегда!
Где Иисус, там Петрусь?
Никогожь я не боюсь [Коновалов, 1908, с. 250].

Весьма детально Коновалов описывал и произвольные внешние движения. В хлыстовском "ропсевце" (песнопении) находим:

Пойдем в Божий дом молиться!
Там есть чудные дела
Там праведные все ликуют
Как ангелы в высоте...
Они так, как Давид
Пред своим ковчегом
С людьми Божиими, святыми
Скакаше, играше,
Вокруг места соединившись,
Руками воспещут,
Руками, ногами,
Праведни трепещут,
Молятся – пот льется, как молния блистают [Коновалов, 1908, с. 55].

Во время песнопений наблюдалось самопроизвольное притоптывание (у Супоневских хлыстов). К произвольным внешним движениям относились и судорожные сотрясения. По свидетельству одного из хлыстов, они "сидятся на места и начинают петь песни свои. Тут некоторые из них, будто бы почувствовав пришествие божественной силы, излияния на себя Духа Святого, приходят в восторг и изумление, начинают вдруг дрожать, трястися и кривляться" [Коновалов, 1908, с. 56–57].

Непроизвольные внешние движения нарастали сверху вниз (покачивание головой, подергивание плечами, движения рук, вырывание волос на голове, что отмечалось у Поволжских хлыстов). Они достигали кульминации в сложных формах перемещения

человека в пространстве, таких как вращательно-круговые движения. Воронежский хлыст Мокшин под пение веселого роспевца начинал "шикать", "поднимал руки", "вертелся как мельница" [Коновалов, 1908, с. 105].

Замечу, что адепты древнего культа Сабазия предавались именно такой исступленной вращательно-круговой пляске. Московские и Сибирские хлысты XVIII в. также практиковали "круговерчение". В некоторых христоверческих общинах на радениях, как у флагелланов или шиитов, происходило самобичевание (отсюда происходит другое название христоверов – "хлысты") [Русское... 1989, с. 570]. Московские хлысты XVIII в. во время радений били себя по спинам поленьями и обухами [Коновалов, 1908, с. 71]. Все эти действия приводили к состоянию массового религиозного экстаза и ощущению собственной божественности, "христовства" [Торчинов, 1997, с. 356].

Основатели движения скопчества во второй половине XVIII в. отреклись от сексуальных ритуалов христоверия, провозгласили женщину средоточием греха и сделали непременным условием вступления в секту "новое крещение" – кастрацию неофита, сохранив при этом практику радений [Торчинов, 1997, с. 357]. Духовным лидером скопцов стал беглый солдат Кондратий Селиванов, соединивший в своем звании имена бога и царя и первоначально выдававший себя за Петра III. При Павле I скопцы подверглись за это преследованию, но уже при Александре I у Селиванова появилось в Петербурге много покровителей среди купцов и знати, так что вход полиции в дом, где он проповедовал, был запрещен по высочайшему повелению [Милуков, 1994, с. 116–117].

На торжествах и радениях в его жилище участвовало иногда до 300 человек обоего пола, свидетельствовал церковный историк П. Знаменский. Значение его все возрастало и не только между скопцами, но даже среди православного общества Петербурга, привлекая к нему множество посетителей и особенно посетительниц из купчих и знатных барынь. В 1805 г. его посетил даже сам Александр I. Такая свобода скопчества продолжалась до 1819 г. [Знаменский, 1886]. По преданию Селиванов предсказал Александру I, отъезжавшему на битву с Наполеоном, поражение русской армии при Аустерлице [Милуков, 1994, с. 128].

В 1830 г. в молоканстве возникло протестантское по своей сути движение прыгунов, которое просуществовало вплоть до 1980-х гг. Главным идеологом молокан-прыгунов был Максим Рудометкин. Молитвенные собрания включали как обязательный элемент высокие прыжки, когда участники после пророческих выступлений о приближении Конца Света, буквально взвивались ввысь (отсюда название – прыгуны), чувствуя в себе "присутствие Святого Духа" [Русское... 1989, с. 608]. У Закавказских молокан-прыгунов пляска до изнеможения заканчивалась падением на землю. Участник собрания Амурских молокан-прыгунов описывал свое поведение так: "...сделал несколько значительных прыжков, затем начал кружиться и выделять в такт прыжки... долго скакал, делал прыжки, кривлялся головой и всем телом, размахивал руками, страшно сопел и что-то бормотал" [Коновалов, 1908, с. 84].

Современная российская религиозная ситуация характеризуется активностью протестантских деноминаций. Лидирующее положение занимают христиане веры евангельской (пятидесятники), имевшие на 1 января 2002 г. 1380 зарегистрированных общин. Первая община пятидесятников была основана еще в 1913 г. в Петербурге. В дальнейшем общины появились в Вятской, Новгородской, Московской и других областях. Согласно "Отчету Совета по делам религий при Совете Министров СССР за 1988 год" (с. 35) количество религиозных организаций пятидесятников в условиях советского режима, исключавшего "массовое западное миссионерство", составляло 845 религиозных объединений (как зарегистрированных, так и не прошедших государственную регистрацию). В 1991 г. был создан объединенный союз христиан веры евангельской, охватывающей все субъекты Российской Федерации.

В основах социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской значится: "Мы верим, что знамение крещения Святым Духом, пережитое апостолами в день Пятидесятницы, когда они начали говорить на разных языках, актуально и сегодня" [Основы... 2002, с. 1]. Не умаляя духовного значения религиоз-

ных и эмоциональных переживаний верующих, отмечу как факт, что один из феноменов, присущих с древности состояниям религиозного экстаза, – глоссолалия постулируется у христиан веры евангельской как ритуально-религиозное поведение. Другой феномен, часто сопровождающий состояния ИСС, – "катания", "падения" в состоянии религиозного экстаза (как результат неконтролируемой телесной активности), фигурировал в ряде судебных процессов против пятидесятнических общин как довод к закрытию религиозного объединения по причине нанесения вреда здоровью. Однако люди, пережившие такие состояния, заявляли, что никаких ухудшений в их здоровье это не вызвало, напротив – ощущения были очень приятными. Таковы, например, показания в суде Магадана в мае 1999 г. адептов пятидесятнической церкви "Слово Жизни" [Религиозные... 2001, с. 330].

Очевидно, что тяга людей к впадению в состояние религиозного экстаза имеет глубинные социальные, психологические и духовные причины. В современной российской ситуации нестабильность официальной идеологии и традиционных религий приводит к тому, что они, вероятно, не справляются с их главной компенсаторной функцией – утешения человека в тягостных для личности условиях переходного периода. Недостаточность количества эндорфинов в организме проявляется в стрессах, хронической усталости, высоком уровне самоубийств и т. д. В этой ситуации эндорфины – "гормоны удовольствия", которые вырабатываются, в том числе, в состоянии религиозного экстаза (впрочем, как и транса), вероятно, выполняют компенсаторную функцию. Может быть, одну из причин массового притока неопитов в пятидесятнические общины в современной России стоит искать именно в этом направлении.

* * *

В начале XXI в. в России и на Западе количество приверженцев религиозных деноминаций, практикующих вхождение в состояние религиозного экстаза, неуклонно растет в самых разных слоях населения. Например, общее число пятидесятников, основным догматом которых является учение о крещении Духом Святым, проявляющееся в феномене глоссолалии, выросло с 30 млн в 1969 г. (в том числе в США – 4 млн) до 50 млн в 1994 г. Эта тенденция характерна и для России, где количество зарегистрированных религиозных общин христиан веры евангельской (пятидесятников) возросло с 30 в 1992 г. до 1380 на 1 января 2002 г. При этом как чрезвычайно важную тенденцию следует отметить тот факт, что практика глоссолалии получила распространение не только в протестантских деноминациях, но и в католицизме, который тысячелетиями избегал религиозных практик, связанных с религиозным экстазом. В США три богословских центра в университетах Дюкенси (штат Пенсильвания), Нотр-Дам (штат Индиана), Лойола (штат Калифорния) заняты обоснованием легитимности глоссолалии в католическом богослужении.

Следует отметить также, что бурный рост религиозных организаций, где экстатические состояния являются центром вероучебных доктрин, по времени приблизительно совпадает с широким распространением такого феномена молодежной массовой культуры, как коллективное вхождение в экстаз на рок-концертах, на собраниях поклонников музыкальных, спортивных и иных кумиров (эта тенденция четко обозначилась начиная с эпохи молодежных революций 1960-х гг.). Как один из наиболее актуальных примеров приведу движение поклонников произведений английского писателя Р. Толкиена (толкиенистов), практикующее "состояние глюколовства".

Таким образом, можно констатировать, что наметилась четкая тенденция в современном массовом сознании к переживанию экстатических состояний как в религиозной, так и в нерелигиозных областях. Поэтому с культурологической и религиоведческой точки зрения можно констатировать, что состояние экстаза характерно не только для подавляющего числа традиционных культур, но и для *рациональной культуры индустриальных и постиндустриальных обществ*. На протяжении тысячелетий вплоть до наших дней прослеживаются стереотипные модели поведения, сопутствующие

щие этому состоянию, – потеря идентичности, телесная активность и речевые феномены, феномен "психического заражения", а также сходные техники достижения этого состояния – музыкальный ритм, ритмичные движения, доводящие до изнеможения, ограничения в еде, световые эффекты и ряд других.

Характерно и амбивалентное отношение самых различных культур к экстатическим состояниям, идущее от древности и проявляющееся в современных исследованиях. Наиболее плодотворным, на мой взгляд, является сбалансированный научный подход, избегающий однозначно негативных или позитивных оценок этого феномена, прослеживающегося у различных народов на протяжении всей истории человечества и стремящийся исследовать этот феномен как комплексное, многомерное и неоднозначное явление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гроф С.* За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М., 1993.
Еврипид. Трагедии в 2-х т. Т. 2. М., 1969.
Знаменитые россияне XVIII–XIX веков. Биографии и портреты. По изданию великого князя Николая Михайловича "Русские портреты XVIII и XIX столетий". СПб., 1996.
Знаменский П. Руководство к церковной истории. Казань, 1886.
Канетти Э. Масса и власть. М., 1997.
Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом христианстве. Ч. 1. Вып. 1. Физические явления в картине сектантского экстаза. Сергиев Посад, 1908.
Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры в 3 т. Т. 2. Ч. 1. Церковь. Религия. Литература. М., 1994.
Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской. М., 2002.
Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах. Т. II. М., 1963.
Рак В.И. Египетская мифология. СПб., 2000.
Ребер А. Большой толковый психологический словарь. В 2 т. М., 2000.
Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания: Нормативные акты. Судебная практика. М., 2001.
Русское православие: вехи истории. М., 1989.
Тейлор С. Биология. В 2 т. Т. 2. М., 1992.
Торчинов Е.А. Религии мира. Опыт запредельного: психотехника и трансперсональные состояния. СПб., 1997.
Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1998.
Элиаде М. Шаманизм. Киев, 2000.
Эткинд А. Хлысты. М., 1998.
Юнг К.Г. Человек и его символы. М., 1997.
Ямвлих. О египетских мистериях. М., 1995.
Freska E., Kuslar Z. Social Bonding in the Modulation of the Physiology of Ritual Trance // *Ethos*, 1989. № 1.
Goodman F. D. Speaking in Tongues. Chicago, 1972.
Lex B. Neurobiology of Ritual Trance // *The Spectrum of Ritual*. New York, 1987.
Murdoch G.P. Ethnographic Atlas. Pittsburgh, 1967.
Wasson R. G., Hofmann A, Ruck C. A. The Road to Eleusis: Unveiling the Secret of the Mysteries. New York, 1978.